

Методологический семинар

Р.В. Агузумцян, Е.Б. Мурадян

Психологические аспекты безопасности личности

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемой психологической безопасности личности. Отдельно исследуется категория безопасности. Проблема психологической безопасности рассматривается с позиции системного историко-эволюционного подхода. Дается определение термина «психологическая безопасность личности».

Ключевые слова: психологическая безопасность личности, критерии безопасности, психическое здоровье, психическая устойчивость личности, ресурсы личности, жизнестойкость.

Любой аспект изучения личности можно рассматривать как попытку развития представлений о человеке как о сложном, целостном объекте.

Личность при исследовании феномена психологической безопасности выступает как центральная фигура в смысловом континууме «опасность — безопасность». Однако, надо учитывать исходные положения системной историко-эволюционной методологии человекознания, основное из которых гласит, что «ключ к пониманию природы человека лежит не в нем самом как некотором телесном объекте, а в тех различных системах, в которых осуществляется его жизнь» [6, с. 81]. Поэтому особое значение приобретает полисистемное рассмотрение личности, которое предполагает выявление ряда детерминант феномена психологической безопасности личности.

Важность проблемы психологической безопасности личности сегодня не вызывает сомнений. Современные психологи утверждают: «Безопасность — необходимое условие развития любой системы... Человек может развиваться только в среде с определенными параметрами, и одним из самых существенных является психологическая безопасность» [48]. О важности и актуальности этой проблемы свидетельствует возникновение в последнее время новых направлений в системе знаний. Так, в психологической науке выделилась самостоятельная отрасль «Психология безопасности», в рамках которой «выполняются, как теоретические исследования, так и практические программы по обеспечению психологической безопасности в различных социальных сферах» [19, с. 5]. Появилась новая дисциплина «Безопасность жизнедеятельности», декларирующая профилактику опасностей и защиту от них «как актуальнейшую гуманитарную и социальную проблему, в решении которой должны быть заинтересованы и государство, и общество, и каждый человек» [9, с. 4]. И, наконец, имеет место выделение в достаточно само-

Агузумцян Рубен Вазгенович — кандидат психологических наук, доцент, руководитель лаборатории «Психология личности и профессиональной деятельности» Ереванского государственного университета, Армения.

Мурадян Елена Борисовна — кандидат биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории «Психология личности и профессиональной деятельности» Ереванского государственного университета, Армения.

стоятельное научное направление «Психологии безопасности личности» [34].

Психологическую безопасность предлагается рассматривать на различных уровнях, в том числе на уровне локальной среды обитания и на уровне личности [7, 34]. На наш взгляд допустимо рассмотрение данного феномена, как на макро-, так и на микроуровне. В первом случае подразумевается взаимодействие личности со средой (в том числе и локальной), причем именно взаимодействие, взаимовлияние, взаимосвязь, а не противопоставление личности и среды. Во втором случае учитываются особенности личности, ее психические свойства, структурные элементы, а также «ресурсы личности» [9].

Гипотетически именно с личностными особенностями человека, его самосознанием, направленностью личности, спецификой отношения к тем или иным фактам, событиям, способностью переживать и рефлексировать и т. п. связан феномен психологической безопасности личности.

В данной работе предметом исследования являются факторы, влияющие на закономерности проявления психологической безопасности, а объектом — личность, испытывающая и испытывавшая психологическую безопасность. Цель работы — дать анализ теоретических представлений о феномене психологической безопасности как особом ракурсе изучения личности и на его основе вывести определение психологической безопасности личности. Эта цель определила следующие конкретные задачи нашей работы:

1. выявление факторов, характеризующих проявление феномена психологической безопасности как на макро-, так и на микроуровне;
2. осмысление логики структурно-содержательных смысловых особенностей каждой составляющей понятия «психологическая безопасность личности»;
3. выделение и рассмотрение ряда понятий и феноменов, близких по значению категории «психологическая безопасность личности».

Понятийный аппарат категории «психологическая безопасность личности»

Для исследования психологической безопасности личности обратимся к рассмотрению категории «безопасность».

Некоторые исследователи определяют безопасность как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [30, с. 13]. Другие считают, что безопасность — это «свойство системы, включающей в себя потенциальные жертвы и угрозы для них. Она обеспечивается стабильностью, устойчивостью, живучестью жертвы и использованием ею следующих методов: уклонение, защита либо уничтожение источников опасности, угроз и вызовов» [18, с. 34]. Подобная интерпретация обеспечения безопасности

(стабильность, устойчивость, живучесть и т. п.) напоминает перечисление технических свойств машины. Еще одно, не менее механистическое определение безопасности описывает ее как «состояние защищенности от возможного ущерба, способность сдерживать или отражать опасные воздействия, а также быстро компенсировать понесенный ущерб; сохранение системой стабильности, устойчивости и возможности саморазвития» [3, с. 186]. Несмотря на декларацию системного подхода в качестве общеметодологической базы разработки проблемы безопасности [35], в этих определениях просматривается диадическое противопоставление человека и окружающей среды, причем среда расценивается как источник угрозы.

Использование термина «психологическая безопасность» конкретизирует семантическое поле категории «безопасность» и вносит некоторую ясность в изучение проблемы.

Сегодня категорию «психологическая безопасность» принято считать интегративной, поскольку ее можно рассматривать в ряде плоскостей (как процесс, как состояние, как свойство личности) и на нескольких уровнях (на уровне общества, локальной среды обитания, на уровне личности) [30, с. 7].

Как процесс психологическая безопасность присутствует в ситуациях межличностного общения, как состояние она «обеспечивает базовую защищенность личности и общества» [30, с. 6]. Когда же психологическая безопасность рассматривается как «свойство личности, характеризующее ее защищенность от деструктивных воздействий и внутренний ресурс противостояния деструктивным воздействиям» [30, с. 6], то происходит частичное отождествление психологической безопасности с толерантностью, т. е. способностью «выносить стресс, напряжение без серьезного вреда» [36, с. 363].

На уровне общества предлагается рассматривать психологическую безопасность «как характеристику национальной безопасности, в структуре которой присутствует социальная безопасность, что означает выполнение социальными институтами своих функций по удовлетворению потребностей, интересов, целей всего населения страны, фактическое обеспечение качества жизни и здоровье людей» [30, с. 6].

Под психологической безопасностью на уровне локальной среды обитания (семья, друзья, ближайшее окружение) подразумевается состояние среды, свободное от проявлений психологического насилия, способствующее удовлетворению основных потребностей в личностно-доверительном общении и, как следствие, обеспечивающее психологическую защищенность ее участников. Проблема безопасности человека на уровне среды становится доминирующей в период кризисных социальных изменений [8]. Таким образом, при рассмотрении понятия «психологическая безопасность» на уровне общества, на уровне локальной среды обитания раскрывается его социально-психологический контекст.

Личность и психологическая безопасность

В ряде исследований проблем безопасности, ориентированных на личность, состояние безопасности характеризуется удовлетворенностью настоящим, уверенностью в будущем, в достижении жизненных целей, защищенностью интересов, позиций, идеалов, ценностей, с которыми субъект отождествляет свою жизнь [34]. Согласно когнитивной теории личности Дж. Келли, человек стремится понять, интерпретировать, предвидеть и контролировать мир своих личных переживаний для того, чтобы эффективно взаимодействовать с ним [46].

При подходе к феномену психологической безопасности на уровне личности проявляется тенденция к решению проблемы с позиций персонотенеза, при этом личность рассматривается как индивидуальность, обладающая «сверхчувственными системными качествами в системе социальных отношений» [6, с. 88]. Особое значение приобретают мотивационно-смысловые отношения субъекта к миру, другим людям и самому себе: «социальная позиция субъекта как члена той или иной социальной общности; побуждающие субъекта к деятельности мотивы, задаваемые этой позицией; реализуемые деятельностью объективные отношения субъекта к событиям и явлениям; приобретенный в свете тех или иных мотивов личностный смысл; личностный смысл как отражение в индивидуальном сознании отношения субъекта к этим событиям и явлениям; выражающие личностный смысл в поведении смысловые установки; поступки и деяния личности, регулируемые смысловыми установками; эмоции, выполняющие функции смысловозначения и смыслообразования, обеспечивающие смысловую коррекцию действий и поступков» [6, с. 357].

Именно от направленности конкретной личности, от совокупности идеологических, мировоззренческих, смыслообразующих тенденций, характерных для данного социума, зависит интерпретация содержательной стороны психологической безопасности личности. Психологическая безопасность личности отражается «в переживании ею своей защищенности/незащищенности в конкретной жизненной ситуации» [30, с. 7]. Переживание психологической безопасности личностью связано со средой и зависит от ситуации, особое место в которой отводится межличностным отношениям. Подчеркивается субъективность ситуации и ее ограниченность во времени, в отличие от среды, которая внесубъектна и характеризуется устойчивостью и длительностью. Психологическая безопасность личности зависит от ситуации переживания ею «своей защищенности/незащищенности в конкретной жизненной ситуации» [30, с. 7].

Психологическая безопасность связана со средой, причем особое место в ней занимают межличностные отношения. Ситуации свойственна субъективность и ограниченность во времени, в отличие от среды, которая внесубъектна и характеризуется устойчивостью и длительностью. Ситуация может

иметь позитивную, нейтральную или негативную окрашенность [8, с. 29]. Важным аспектом изучения ситуаций является их субъективная интерпретация, а наиболее сложными проблемами остаются «Объяснение динамики взаимодействия человека с ситуацией и анализ изменений в психике и поведении человека, происходящих под влиянием изменения ситуаций» [13, с. 5]. Любая ситуация включает в себя воспринимающего, понимающего и оценивающего ее человека [37].

Изменение деятельности и поведения человека в среде с психотравмирующими параметрами, которую можно рассматривать как экстремальную ситуацию, обусловлено индивидуально-психологическими свойствами личности и субъективным восприятием ситуации [9]. По этому вопросу имеется интересная идея «конструктивных систем». Они представляют собой искаженные «копии» мира, на основе которых вырабатывается устойчивое индивидуальное своеобразие поведения конкретной личности [4, 40, 45, 47]. «Конструктивная система» в качестве атрибутивного (или «объяснительного») стиля используется индивидом как индивидуально-специфический способ объяснения причин своего поведения [39]. Успешность поведения и деятельности человека зависит от его способности сохранять ощущение стабильности и целостности в различных ситуациях и в разное время, т. е. от ресурса личности. Под ним подразумевается «способность переживать, переносить и интегрировать в свою картину мира сильные воздействия; способность сохранять ощущение жизненной силы, позитивный настрой» в последнее время [9, с. 36]. Установлено, что «здоровые, конструктивные силы человека противостоят неблагоприятному давлению общества и формируют в нем пространства личной свободы» [12, с. 6].

Связь с социальной средой имеет большое значение для становления человека как личности, поскольку онтогенетическое развитие не может осуществляться вне среды. Имеющаяся «обратная связь» между человеком и средой, их взаимозависимость и взаимовлияние подчеркивают значение установления безопасных отношений человека со средой. Способность человека адаптироваться к среде, вступать с ней в психологически безопасные отношения способствует гармоничному развитию личности.

При изучении личности и среды рассматривается категория «переживание», являющаяся составной частью понятия «отношения». Причем указывается, что «в переживании дана среда в ее отношении к человеку, в том, как он переживает эту среду» [30, с. 19], а «система отношений определяет характер переживаний личности» [32, с. 258].

Концепция отношений позволяет понять механизм личностно-ситуационного взаимодействия. Отношения — это сознательная, основанная на опыте, избирательная связь человека с различными сторонами жизни. Эта связь выражается в действиях, реакциях и переживаниях. Отношения являются

движущей силой личности, обуславливая интенсивность эмоций, желаний, интереса, потребностей [28]. Столкновение значимых отношений личности с несовместимой с ними жизненной ситуацией является источником нервно-психического напряжения, приводящего к нарушениям здоровья. Поэтому изучение отношений занимает важное место в исследовании нормы и патологии личности, происхождения и течения болезней, их лечения и предупреждения [12]. Восприятие человеком процесса общения и взаимодействия зависит от представлений о нем либо как об опасном, представляющем угрозу его целостности, жизни и деятельности, либо как о соответствующем его потребностям, и не противоречащем ценностным ориентациям. «Опасность», «риск», «угроза» — основные понятия, применяемые при изучении психологической безопасности. Риск представляет собой меру опасности, опасность является потенциальной угрозой, а угроза — высшей степенью опасности [15]. Социальное взаимодействие, в результате которого не удовлетворяется базовая потребность человека в личностно-доверительном общении, может привести к развитию у него девиантного поведения, которое разрушает психосоциальное и нарушает душевное благополучие, являющееся «неотъемлемой частью понятия психосоциального здоровья» [33, с. 559] у людей, вовлеченных в межличностные отношения с таким человеком. А любое нарушение «состояния душевного благополучия» личности, независимо от его причин, приводит к негативным изменениям в эмоциональной сфере, и препятствует формированию «психологической безопасности» [1].

Психическое и психологическое здоровье

Динамика психического здоровья и формирование предболезненных состояний зависит от процессов социальной адаптации личности к своей социальной роли. Наибольшее влияние на состояние психического здоровья оказывает адаптация в семье и производственном коллективе. В зависимости от субъективной оценки социальной адаптации в различных микросоциальных группах выделяется пять уровней психического здоровья; уровень стабильного психического здоровья; уровень риска; уровень предболезни: донологический уровень; уровень болезни [12, с. 74—75].

При аналитической оценке состояний психологической безопасности личности выделяют:

1. состояние стабильной психологической безопасности (устойчивости личности к внешним и внутренним воздействиям, устойчивость к психотравме);
2. отсутствие психологической безопасности (подверженность срывам в функционировании личности, обусловленным внутренними и внешними факторами и проявляющимся в поведении и деятельности);
3. состояние неустойчивой психологической безопасности (как возможности перехода в первое

либо второе состояние под воздействием внешних и внутренних факторов) [8].

Одной из основных функций психологической безопасности среды является обеспечение «психического здоровья, включенных в нее участников» [30, с. 34]. Психическое здоровье непосредственно связано с личностным развитием, а психологическая безопасность — с совокупностью условий, при которых внутренняя природа человека раскрывается максимально. Таким образом, прослеживается непосредственная связь понятий психологической безопасности личности и психического здоровья. Критериями психического здоровья являются:

- осознание постоянства, непрерывности и идентичности своего физического и психического «Я»;
- постоянство и идентичность переживаний в однотипных ситуациях;
- критичность к себе, своей собственной психической деятельности и ее результатам;
- соответствие (адекватность) психических реакций силе и частоте средовых воздействий, социальным обстоятельствам и ситуациям;
- самоуправление поведением в соответствии с социальными нормами, правилами и законами;
- планирование собственной жизнедеятельности и реализация планов;
- способность менять поведение в соответствии с жизненными ситуациями и обстоятельствами. [44, с. 347].

К критериям психического здоровья также относятся: интерес к самому себе, общественный интерес, самоконтроль, принятие самого себя, ответственность за свои эмоциональные нарушения, гармония между отражением обстоятельств действительности и отношением к ней, адекватность реакций на социальную среду и др. [33].

Однако, проблема оценки психического здоровья весьма неоднозначна. Возникает ряд вопросов относительно того, что именно считать признаками психического здоровья и полноценного развития личности, в чем они проявляются.

Согласно концепции личностного роста К. Роджерса, если человеку ничто не угрожает, то он открыт для переживаний, проявляет тенденцию жить полноценно и насыщенно, обладая «эмпирической свободой». Одной из отличительных черт полноценно функционирующего человека, является его способность принимать во внимание свои внутренние ощущения, рассматривать их как основу для выбора поведения [43].

Потребность в безопасности — базовая в иерархии потребностей человека, без ее хотя бы частичного удовлетворения невозможно достичь самореализации. А. Маслоу, пытаясь выделить у ребенка наиболее важную потребность, депривация которой может затормозить или деформировать его дальнейшее развитие, пришел к выводу, что «потребность в безопасности является самой основной и домини-

рующей потребностью ребенка» [24, с. 81]. Он также утверждал, что нормальное развитие происходит у самоактуализирующихся людей, характеризующихся спонтанностью, естественностью, принятием себя. Такие люди свободны от стереотипов, не зависят от мнения окружающих и, следовательно, не боятся их и не испытывают к ним враждебности. Кроме того, успешное личностное развитие предполагает наличие условий для реализации идеалов, целей, личных желаний, способствующих приведению в соответствие желаемого и насущного, лежащего в основе «счастливой жизни» [17].

Стремление человека реализовать заложенные в нем творческие силы и способности — наиболее глубинная потребность личности, определяющая смысл его жизни и значимость его «Я» в глазах других людей. А. Маслоу считал, что самоактуализация, как желание человека самоосуществиться, находит свое воплощение в системе многообразных социальных отношений, в которые включена личность: семейных, профессиональных, в отношениях внутри различных формальных и неформальных общностей. Он полагал, что к основным потребностям здорового человека относятся: потребность в безопасности, потребность в уважении, потребность в самоактуализации [23]. Однако, здесь возникает вопрос: наличие вышеупомянутых потребностей является следствием здоровья или здоровье обеспечивается наличием этих потребностей?

Психическое здоровье определяется как состояние душевного благополучия, характеризующееся отсутствием болезненных психических проявлений и обеспечивающее адекватную условиям окружающей действительности регуляцию поведения и деятельности. На представления о сущности психического здоровья значительное влияние оказала традиция понимать норму как отсутствие патологии. В то же время, большинство современных концепций психического здоровья основываются на его позитивном понимании — как способности к постоянному развитию и обогащению личности, а не на негативном — как отсутствию дезадаптации. Психическое здоровье рассматривается чаще не как отсутствие недостатков, а как присутствие ряда достоинств в структуре личности [33].

В ряде научных направлений не делается принципиальных различий между нормой и патологией. Так, в антипсихиатрии обосновывается право каждого человека на «путешествие через безумие», экзистенциализм подчеркивает уникальность внутренне-мира каждого человека. [12, с. 72].

Содержание понятия психического здоровья не исчерпывается медицинскими и психологическими критериями. В нем всегда отражены общественные и групповые нормы и ценности, регламентирующие духовную жизнь человека. Понятие психического здоровья во многом относительно и подвержено влиянию общей системы отношений и понятий той или иной культуры.

Г. Оллпорт считал, что здоровой личности присуща активная позиция по отношению к действительности, доступность сознанию опыта, самопознание, способность к абстракции, постоянность процесса индивидуализации, устойчивость к фрустрации. Ей свойственна также функциональная автономия черт, благодаря которой объекты, бывшие ранее средством достижения цели, приобретают собственную мотивационную силу. «В целом нам известно, что значит быть психически здоровым. Это значит нарастить мускулы, залечить прежние раны. Или, говоря словами восьмидесяти четвертого псалма, блажен тот, кто, проходя сквозь юдоль печали, использует ее во благо» [31, с. 116].

Исследуя здоровую личность, представители гуманистического направления обращаются к поиску позитивных критериев психического здоровья [16]. В последние годы наметился уровневый подход к определению психического здоровья: в качестве его критериев, помимо сохранности функции внешней и внутренней регуляции, предлагается рассматривать и наличие уровневой структуры актуализации личности [12]. Так, Б. Братусь рассматривает психическое здоровье как уровневое образование, высший уровень которого (личностно-смысловой, или личностного здоровья) характеризуется качеством смысловых отношений человека. Уровень индивидуально-психологического здоровья определяется способностью человека построить адекватные способы реализации смысловых устремлений.

Определение критериев психического здоровья относится к числу сложных проблем философии, социологии, психологии, медицины [10].

Предполагается, что болезни, в первую очередь психические, во многом социальны, так как в их основе лежит дисгармоничный образ жизни. Поэтому психическое здоровье, как системная характеристика человека в целом, есть характеристика его взаимосвязей, прежде всего социальных. В настоящее время, помимо психического выделяют здоровье социальное, причём прослеживается синонимичность этих понятий. Усложнение социальной среды, межличностных отношений, информационный прессинг ведут к тому, что психологические перегрузки превращаются в повседневную реальность. Психическое здоровье человека стало зависеть от его возможности адаптироваться к содержанию собственной психики и к особенностям своего поведения. Неслучайно в качестве основополагающих, обеспечивающих здоровье характеристик выделяют адаптацию, психологическую устойчивость и гармонию.

Продолжение в следующем номере.